

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:327(519.5+597)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-344-360

МЕСТА ПАМЯТИ ВО ВЬЕТНАМЕ, СОЗДАННЫЕ ПРИ УЧАСТИИ КОРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ОБ УЧАСТИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ (1964–1973)

Евгений Сергеевич БУТЬКО¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e.butko@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8958-8618>

Аннотация: Вьетнамская война стала важным событием в истории XX века, в котором Республика Корея выступила одним из основных союзников США, направив значительный военный контингент. Данный опыт оказал существенное влияние на экономическое и промышленно развитие страны. Вместе с этим корейские военные получили мрачную репутацию из-за совершенных ими преступлений против мирного населения. В настоящее время тема участия корейских войск во Вьетнамской войне остается чувствительной в контексте двусторонних отношений с Вьетнамом, одним из важных экономических партнеров Республики Корея.

Настоящее исследование сосредоточено на анализе мест памяти об участии РК во Вьетнамской войне, возведенных во Вьетнаме при непосредственном участии корейской стороны. Актуальность темы исследования обусловлена продолжающимся процессом переосмысления исторического опыта и значением мест памяти для укрепления взаимопонимания и сотрудничества между Кореей и Вьетнамом.

Ключевые слова: Вьетнамская война, Холодная война, места памяти, историческая память, Республика Корея

Для цитирования: Бутько Е.С. Места памяти во Вьетнаме, созданные при участии корейских организаций: анализ исторического дискурса об участии Республики Корея во Вьетнамской войне (1964–1973) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 344–360. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-344-360

Original article. Historical science

**SITES OF MEMORY IN VIETNAM ESTABLISHED
WITH THE PARTICIPATION OF KOREAN ORGANIZATIONS:
AN ANALYSIS OF THE HISTORICAL DISCOURSE
ON THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KOREA
IN THE VIETNAM WAR (1964–1973)**

Evgeny S. BUTKO ¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
e.butko@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8958-8618>

Abstract: The Vietnam War was an important event in the history of the 20th century, in which the Republic of Korea acted as one of the main allies of the United States, sending a large military contingent. This experience had a significant impact on the country's economic and industrial development. At the same time, the Korean soldiers gained a grim reputation for their crimes against the civilian population. Currently, the topic of Korean troops' participation in the Vietnam War remains sensitive in the context of bilateral relations with Vietnam, one of RoK's important economic partners.

This study focuses on analyzing the “sites of memory” to participation in the conflict erected in Vietnam with the direct participation of the Korean side. The relevance of the study is due to the ongoing process of rethinking historical experience and the importance of memorial sites for strengthening mutual understanding and cooperation between Korea and Vietnam.

Keywords: *Vietnam War, Cold War, memorial sites, historical memory, Republic of Korea*

For citation: Butko E.S. Sites of Memory in Vietnam Established with the Participation of Korean Organizations: An Analysis of the Historical Discourse on the Participation of the Republic of Korea in the Vietnam War (1964–1973). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 344–360. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-344-360

Вьетнамская война стала одним из самых значимых и трагических событий XX века. Эта война стала ареной противостояния в рамках холодной войны, где столкнулись две идеологические и социально-экономические системы: социалистическая и капиталистическая. Северный Вьетнам получил поддержку от стран социалистического лагеря, во главе с СССР и КНР. Южный Вьетнам, в свою очередь, опирался на помощь США и их союзников среди капиталистических государств. Одной из таких стран-союзниц стала Республика Корея (РК). На помощь Южному Вьетнаму были отправлены подразделения вооруженных сил (РК), которые составили самый крупный иностранный воинский контингент во Вьетнаме после американского. Несмотря на значительную гуманитарную и материальную поддержку населению Южного Вьетнама, корейские военные получили мрачную репутацию из-за ряда совершенных военных преступлений против вьетнамских мирных жителей. Тема участия корейских войск в конфликте оставила значительный след в нынешних отношениях между Сеулом и Ханоем и существенно отразилась в исторической памяти обеих стран. Одним из аспектов такого отражения могут служить места памяти во Вьетнаме, возведенные при непосредственном участии разных корейских организаций.

Необходимо указать, что формирование исторической памяти неразрывно связано с политикой памяти. В качестве инструментов формирования исторической памяти французский историк П. Нора предложил выделять «места памяти», посредством которых осуществляется накопление исторических знаний, их распространение, закрепление и поддержание в памяти коллектива. В качестве примера таких «мест» Нора приводит кладбища, архитектурные сооружения и мемориалы, т.е. монументальные места памяти¹. В данной статье мы проводим анализ «мест памяти» участия Республики Корея во Вьетнамской войне, построенных на территории Вьетнама при участии корейской стороны. В качестве примера мы взяли Корейско-Вьетнамский Парк Мира (далее – КВПМ или Парк Мира) и мемориал в деревне Хами.

Также необходимо отметить, что Вьетнамская война (1955–1975) составляет ядро и является главным театром военных действий 2-й Индокитайской войны, происходившей в тот же период. При этом, не стоит забывать, что 2-я Индокитайская война включает в себя также гражданскую войну в Лаосе (1954/1960–1975)² и гражданскую войну в Камбодже (1967/1970–1975)³. Важно помнить и о 1-й Индокитайской войне (1946–1954)⁴, которая наравне со 2-й Индокитайской войной является важной страницей истории борьбы вьетнамского народа

независимость. Данное уточнение необходимо, поскольку обе Индокитайские войны тесно взаимосвязаны как в отношении борьбы вьетнамского народа за свою свободу и независимость, так и в аспекте исторической памяти корейского общества.

Исторический контекст

Период Вьетнамской войны является значимым этапом в истории борьбы вьетнамского народа за свою свободу. В свою очередь, истоки данной борьбы прослеживаются в периоде 1-й Индокитайской войны. К тому моменту как в августе 1948 г. образовалась Республика Корея, Вьетнам уже активно боролся за свою независимость против французской колониальной администрации. Учитывая исторический контекст Республики Корея, можно установить, что борьба Вьетнама за независимость корейским обществом поначалу воспринималась положительно. Поэтому в период 1-й Индокитайской войны корейцы разделяли стремление вьетнамцев к независимости без какого-либо идеологического подтекста, несмотря на ведущую роль коммунистов в борьбе за независимость Вьетнама⁵.

С другой стороны, президент Республики Корея Ли Сынман (1948–1960) придерживался ярко выраженной антикоммунистической идеологии. Как известно, 1-я Индокитайская война завершилась в 1954 г., спустя год после окончания Корейской войны (1950–1953), после которой в Республике Корея усилились антикоммунистические настроения. Именно в этот период Ли Сынман предложил американскому генерал-лейтенанту Брюсу К. Кларку отправить часть корейской армии во Вьетнам. По мнению некоторых исследователей, Ли Сынман принял данное решение не только в целях борьбы против коммунистов во Вьетнаме, но из-за беспокойства по поводу передислокации американских войск из Кореи во Вьетнам, что могло бы привести к угрозе национальной безопасности^{6,7}. Однако в виду многочисленных внутренних факторов, Ли Сынману не удалось втянуть свою страну в войну на территории Вьетнама. Вместе с этим это создавало опасения у США из-за нестабильности в Республике Корея и на Корейском п-ове в целом. Итогом правления Ли Сынмана стало его свержение в ходе Апрельской революции 1960 года⁸. В конечном итоге, то, что не удалось сделать Ли Сынману, удалось совершить Пак Чонхи спустя 10 лет.

По мере укрепления военного-авторитарного режима Пак Чонхи в начале 60-х гг., участие во Вьетнамской войне было признано средством осуществления экономической модернизации Республики Корея. Требовалось при помощи решительных действий преобразовать

корейское государство в развитую индустриальную страну, но при этом не последовать по пути коммунистической идеологии и сближения с КНДР. Одним из способов решения проблем, препятствовавших экономическому развитию страны, стало участие во Вьетнамской войне при прямой военной и экономической поддержке США. Необходимость в развитии военно-промышленного комплекса, усилении военного политического режима Пак Чонхи, модернизации армии и укреплении национальной безопасности на фоне быстроразвивающейся КНДР, привела к решению правительства об отправке корейских войск в Южный Вьетнам. Если с 1964 по 1965 гг. со стороны РК участвовали лишь небоевые подразделения, занимавшиеся гуманитарной деятельностью и вспомогательными работами, то уже после 1965 г. в Южный Вьетнам были переброшены боевые силы в размере двух сухопутных дивизий и одной бригады морской пехоты. Всего на войну было отправлено около 325 тыс. военнослужащих⁹. Помимо военных, в Южный Вьетнам было отправлено значительное число рабочих, нанятых корейскими и иностранными компаниями, общей численностью от 60 до 100 тыс. человек¹⁰.

В результате, в Республике Корея укрепилось антикоммунистическое прагматическое восприятие Вьетнамской войны. Правительство Пак Чонхи постоянно внушало населению представление о необходимости участия в войне, разрабатывая и осуществляя различные стратегии по формированию системы социальной мобилизации. Пропаганда тех лет использовала антикоммунистическую риторику и акцентировала внимание на помощи «свободному миру» и, в особенности, Соединенным Штатам, которые, в свою очередь, помогли РК во время Корейской войны. В общественных кругах РК война была признана средством осуществления экономической модернизации страны, а также средством решения экономических проблем. Бедность и безработица в первой 1960-х гг. способствовали тому, что та или иная форма участия в конфликте позволяла корейским гражданам выйти из бедности. Корейские рабочие, получавшие зарплату от отечественных и иностранных компаний, и военнослужащие, получавшие денежные довольствия (за выплату которых отвечали Соединенные Штаты), могли накопить большой капитал. Это привело к тому, что корейское общество было охвачено так называемым «Вьетнамским бумом». Большинство солдат и рабочих привозили с собой иностранные товары, приобретенные в Южном Вьетнаме, которые затем распространялись среди корейского населения. Таким образом, жители Республики Корея смогли ощутить положительные моменты от вступления в войну^{11 12}. Однако это имело

и обратный эффект. Все вышеуказанные факторы, включая и пропаганду со стороны правительства, и экономический эффект от участия в конфликте, привели к искажению сути войны и, как следствие, сокрытию фактов военных преступлений против вьетнамского мирного населения. Вместе с этим, по мере окончания войны и в особенности в послевоенный период корейская общественность не проявляла должного внимания к ветеранам и пережитому ими опыту в вплоть до 1990-х годов^{13 14}.

Процесс демократизации Республики Корея в 1980-90-х гг. привел не только к возвращению интереса к событиям Вьетнамской войны и переоценке роли корейских войск в конфликте, но и к возникновению в обществе плюрализма мнений и разного рода конфликтам на этой почве. В период 1990-х гг. широкой общественности стали известны ранее закрытые темы – проблемы Лай Тайхан (лиц, рожденных от вьетнамских матерей и корейских отцов) и проблемы ветеранов, пострадавших от применения дефолианта и ПТСР, а также массовые убийства вьетнамских мирных жителей корейскими войсками^{15, 16}. Последняя тема была поднята в мае 1999 г. благодаря серии репортажей корреспондента газеты «Ханкёре 21» Ку Суджон, которая собрала данные о массовых убийствах корейской армией вьетнамских гражданских лиц. Однако на протяжении 1999–2000 гг. обсуждение данной темы накаляло обстановку в обществе и даже привело к конфликту между редакцией газеты и корейскими ветеранами^{17, 18, 19}.

Между прогрессивной общественностью и консервативными ветеранами возникло противостояние по поводу памяти об участии в конфликте. Ветераны получили возможность заявить о себе в общественном дискурсе, в частности, о проблемах, связанных с ПТСР и последствиях от применения дефолиантов в ходе войны. До того, как Республика Корея стала демократическим государством, ветераны не могли повлиять на общественное восприятие Вьетнамской войны и участвовавших в ней корейских солдат. Несмотря на расхождения в личных воспоминаниях, ветераны войны во Вьетнаме на коллективном уровне демонстрируют те же идеологические и политические установки, что и правительство, которое сначала отправило их на войну, а потом предало забвению после окончания конфликта²⁰.

Сторонниками осуждения участия корейских войск в конфликте были созданы разного рода комитеты, стало набирать обороты движение «Прости, Вьетнам!», призывавшее к официальным извинениям со стороны правительства Республики Корея и установлению истины о массовых убийствах мирных жителей корейскими солдатами.

Некоммерческие корейские организации начали проводить благотворительную деятельность на территории Вьетнама. Редакция «Ханкёре 21» провела мероприятие по сбору средств для семей жертв массовых убийств в ходе Вьетнамской войны. Подобные деятели и организации стали движущей силой в противовес официальной точке зрения правительства РК и консервативной части общественности, включая и часть корейских ветеранов, которые также получили возможность донести свои взгляды, проблемы и свою память о своем участии в войне^{21, 22}.

После окончания холодной войны в 1990-х гг. геополитическая ситуация в мире существенно изменилась. Страны, бывшие ранее идеологическими оппонентами, встали на путь партнерства и экономического сотрудничества. Корея и Вьетнам не стали исключениями. 22 декабря 1992 г. две страны официально установили дипломатические и экономические отношения, руководствуясь принципом «оставить прошлое и двигаться в будущее»²³. После нормализации двусторонних отношений в 1992 г. Вьетнам отодвинул вопрос об участии корейских войск во Вьетнамской войне на второй план. Во время встречи с тогдашним министром иностранных дел Республики Корея Ли Санокм в 1992 г. тогдашний премьер-министр Вьетнама Во Ван Кьет отметил неприязнь вьетнамского народа к участию Республики Корея в войне, однако также заметил, что «это был лишь короткий период времени и не имеет отношения к воле народа». Поэтому он предложил обеим странам сосредоточиться на будущем, а не заикливаться на прошлом. В 2000 г. на вопрос о предполагаемых военных преступлениях Республики Корея МИД Вьетнама ответил, что «корейские войска совершили преступления против вьетнамского народа. С учетом гуманитарных и мирных соседских традиций, политика Вьетнама заключается в том, чтобы оставить прошлое позади»²⁴. В 2001 г. вьетнамо-корейские отношения достигли уровня «Всеобъемлющего сотрудничества», а в 2009 г. обе стороны договорились поднять двусторонние отношения до уровня «Всеобъемлющего партнерства»²⁵.

Установление дипломатических и торговых отношений между Республикой Корея и Вьетнамом в 1992 г., и дальнейшее их развитие повлияли на изменение восприятия корейским обществом Вьетнамской войны. В свою очередь, и правительство Республики Корея частично изменило свой взгляд на конфликт. В декабре 1998 г. в ходе визита во Вьетнам Ким Дэджун выразил сожаление «о печальном прошлом между двумя странами». В 2001 г. президент Ким Дэджун на встрече с вьетнамским президентом Чан Дык Лыонгом публично выразил соболезнование вьетнамскому народу: «Я сожалею о том, что мы приняли

участие в злополучной войне и непреднамеренно причинили боль народу Вьетнама»²⁶. Кроме того Ким Дэджун заявил, что РК будет продолжать поддержку развития Вьетнама. Так, в конце 1990-х – нач. 2000-х гг. Корейское агентство международного сотрудничества (KOICA) реализовало схему выделения значительных ресурсов для оказания помощи нескольким провинциям в центральной части Вьетнама. К 2002 г. в результате этой инициативы было построено около 40 новых школ и несколько больниц в регионах, где от рук армии РК погибло большое количество мирных жителей, хотя официально помощь предназначалась для любого района Вьетнама, нуждающегося в этих объектах. Программу, финансируемую KOICA, можно рассматривать как попытку Республики Корея смягчить затянувшееся недовольство Вьетнама своими злодеяниями без официального признания ответственности²⁷. В свою очередь, консервативные СМИ и деятели в Республике Корея раскритиковали высказывание Ким Дэджуна как выражение антикорейского взгляда на историю. В частности, заместитель лидера «Партии великой страны» Пак Кынхе опубликовала частное заявление, в котором утверждала, что высказывания президента «вбили кол в честь Кореи»^{28, 29}.

На фоне этих событий, в начале 2000-х гг. на территории Вьетнама при содействии корейских организаций были построены два объекта: . Мемориал в память убитых корейскими солдатами жителей Хами был сооружен в декабре 2000 г.³⁰ и Корейско-вьетнамский Парк мира (КВПМ) – в провинции Фуйен в январе 2003 г.³¹. Первое место памяти было построено в сотрудничестве с Ассоциацией корейских ветеранов Вьетнамской войны, второе – с редакцией газеты «Ханкёре 21».

Мемориал в деревне Хами

Мемориал в деревне Хами был первым, воздвигнутым гражданской организацией ради примирения с прошлым на территории Вьетнама. Создание мемориала в деревне Хами послужило поводом для первой встречи между корейскими ветеранами и вьетнамскими жертвами. На территории деревни 22 февраля 1968 г. корейскими морпехами было убито 135 мирных жителей, а их могилы были затем уничтожены бульдозерами и танками. Для жителей Хами, которые не могли позволить себе установить памятники погибшим или обустроить полноценное кладбище, строительство мемориалов было долгожданным проектом. Вначале Народный комитет района Дьенбан отклонил решение о строительстве мемориала, но вскоре поменял свое решение, после

того, как Ассоциация корейских ветеранов Вьетнамской войны пожертвовала денежную сумму в размере 25 тыс. долларов для строительства мемориала^{32, 33}.

Рис.1. Мемориал в память об убитых корейскими солдатами жителей деревни Хами. Деревня Хами, район города Дьенбан, провинция Куангнам, Вьетнам³⁴

Ассоциация ветеранов Вьетнамской войны придавала большое значение деятельности по увековечению памяти на национальном уровне, и ее инициатива по строительству мемориалов не может быть отделена от деятельности тогдашнего председателя Ким Мунгу. Председатель Ким в июле 1996 г. и апреле 2000 г. почтил память погибших во Вьетнамской войне, включая корейских солдат, павших в бою, и местных вьетнамских жертв. Ассоциация также поддерживала постоянные связи с Вьетнамом. Однако фактическое строительство мемориалов, начавшееся в конце 1999 г., было инициировано «Ханкёре 21». В интервью этой газете председатель Ким заявил: «Независимо от того, что война велась для блага (корейской) нации, смерть многих мирных жителей – это неправильно. Я думаю, что мы должны завершить это событие в течение нашей жизни, не оставляя его следующему поколению <...> Давайте признаем, что мы поступили неправильно. Мы надеемся, что многие ветераны смогут принять участие в возведении мемориалов»³⁵.

2 мая 2000 г. в деревне Хами состоялась церемония закладки мемориала, а открытие было запланировано на 2 сентября. Был создан памятник, на его фронтальной стороне выгравировали имена и даты рождения всех жертв, а на обратной стороне – памятную эпитафию:

«Ранней весной 24 января 1968 г., полк "Синего дракона" внезапно расправился с мирными жителями подобно безумцам. 30 домов в деревне Хами были сожжены. 135 трупов разбросаны и сожжены... Еще ужаснее было то, что по могилам проехал танк».

В саду перед мемориалом было подготовлено коллективное кладбище для останков жертв. Однако, ни церемония открытия 2 сентября, ни церемония завершения строительства не состоялись по ряду причин, главной из которых стал скандал с эпитафией мемориала. Содержание эпитафии было крайне отрицательно воспринято советником посольства Республики Корея и Ассоциацией корейских ветеранов Вьетнамской войны, представители которой требовали ее изменить и заявляли, что работы будут завершены только в том случае, если эпитафия будет исправлена. По мнению представителей Ассоциации ветеранов, она имела оскорбительное для корейских ветеранов содержание и не содействовала историческому примирению. Однако, по мнению вьетнамцев, эпитафия отражала неизгладимую память о жертвах. В результате этого спора в деревне Хами произошел конфликт. В сентябре на встрече между представителями власти провинции Куангнам и семьями жертв правительственная делегация официально потребовала изменить текст эпитафии. Поначалу семьи жертв и жители деревни отказались и упорно сопротивлялись, однако впоследствии они согласились с просьбой местных властей не акцентировать проблему, аргументом послужило обещание вливания корейских инвестиций в развитие провинции Куангнам, на территории которой находится деревня Хами. Тем не менее, жители деревни нашли способ сохранить эпитафию. Ку Суджон, которая расследовала массовое убийство в деревне Хами и была посредником на церемонии закладки мемориала, вспоминала: «Чтобы сохранить эпитафию, на нее положили мраморную плиту. Это означает следующее: "Мы не будем ее менять... Когда придет время, мы уберем это, и эпитафия останется такой, какая она есть". Хами выбрал решение не менять эпитафию. "В тот день, когда нам захочется, мы можем убрать эту мелочь, и эпитафия останется на месте". Так и произошло»³⁶.

Сам проект Ассоциации ветеранов Вьетнамской войны по строительству мемориала не мог избежать конфликта с воспоминаниями жертв. Во-первых, фактическое восприятие прошлого членами ассоциации совпадало с устоявшейся, консервативной точкой зрения об участии Республики Корея в конфликте. Во-вторых, строительство мемориала в деревне Хами было не столько ради памяти жертв, сколько ради желания построить мемориал в честь ветеранов, особенно если учесть

высказывания представителей ассоциации. Таким образом, можно сделать вывод, что мемориал с самого начала планировался как односторонний «мемориал примирения», и что он демонстрирует намерение корейских ветеранов загладить прошлое, а не извиниться за него³⁷.

Рис.2. Мраморная плита в мемориале деревни Хами. Деревня Хами, район города Дьенбан, провинция Куангнам, Вьетнам³⁸

Как утверждает корейский социолог Юн Чхунно, данный мемориал стал местом забвения национальной памяти о войне и косвенной борьбы с контрпамятью. В этом процессе прошлое и «оправдывалось», и «отрицалось». Эгоцентричная культура памяти и отсутствие саморефлексии со стороны виновника происшествия стали «вторым ударом» для жителей Хами³⁹. Таким образом, мемориал в деревне Хами стал показательным примером того, к чему приводит попытка виновников и жертв увековечить разные воспоминания о тяжелых событиях в истории двух стран, показывая, как борьба и противостояние по поводу прошлого все еще актуальны в настоящем.

Корейско-вьетнамский Парк мира

Что касается КВПМ, то изначально редакция «Ханкёре 21» не планировала создание Парка мира. Сначала было объявлено о строительстве школ и больницы на территории мест, где происходили массовые убийства мирных жителей. Однако столкнувшись с проблемой чрезмерной стоимости строительства, эти планы были отменены. Вместо этого, в ноябре 2001 г. был объявлен план по созданию Парка мира, а также проведён сбор средств на его возведение. После начала кампании в октябре 1999 г. и до ее окончания было собрано почти 153,65 млн

вон, и на эти средства 24 апреля 2002 г. началось строительство КВПМ, которое завершилось спустя 9 месяцев⁴⁰.

КВПМ не содержит типичных сооружений, характерных для воинских кладбищ и мемориалов, а также других мест памяти, возведенных в честь погибших. При входе на парк перед посетителями предстают округленные камни, на которых выгравированы тексты на корейском и вьетнамском языках, объясняющие происхождение парка. Они называются «Камни правды и дружбы». Позади них в самом центре парка расположена скульптура в виде двух рук, держащих земной шар. Позади скульптуры стоит столб, символизирующий сожаление о прошлых событиях, и небольшая стена с пожеланием мира из мозаичной плитки, сделанная детьми. Она была сложена в 2006 г. совместно корейской и вьетнамской стороной. Как отмечает Юн Чхунно, в этом небольшом, простом парке чувствуется стремление к миру и дружбе на фоне покаяния за прошлые события⁴¹.

Рис.3. Корейско-вьетнамский Парк мира.
Провинция Фуйен, Вьетнам⁴²

Учитывая историю создания парка, можно предположить, что он был возведен с целью противопоставления официальной позиции Республики Корея об участии во Вьетнамской войне. По мнению корейского исследователя Юн Чхунно, КВПМ является пространственным продолжением корейской контрпамяти об участии корейцев во Вьетнамской войне. Кроме того, появилась возможность создать транснациональную культуру памяти, освобожденную от национализма и позволяющую социальную интроспекцию «прав человека». Однако Юн

Чхунно также заявляет, что на примере Парка мира движение за раскрытие правды о войне было несколько ограничено ввиду некоторых проблем и факторов, которые сохранялись в корейском обществе того периода⁴³. Тем не менее очевидно, что редакция газеты «Ханкёре 21» и примкнувшие к ней частные организации предприняли попытку «перевернуть» официальную память о войне, основу которой составляет две идеи: «война за защиту свободы» или «война против коммунизма» и «война как возможность для экономического развития»^{44,45}.

В своем исследовании Юн Чхунно также выделяет другую немаловажную цель создания КВПМ и движения в целом – осуществление правосудия⁴⁶, что вполне оправдано по следующим причинам. Во-первых, еще с 1999 г. со стороны движения «Прости, Вьетнам» звучали призывы к полному признанию ответственности Республики Корея за совершение военных преступлений против мирных жителей^{47,48}. Во-вторых, многие причастные лица и организации впоследствии стали ядром КВФМ, созданной в 2016 г. для повышения осведомленности об исторической ответственности Республики Корея во Вьетнамской войне⁴⁹. И в-третьих, в дальнейшем, деятели КВФМ приняли активное участие в организации «Народного трибунала по военным преступлениям корейских войск во время Вьетнамской войны», состоявшегося в апреле 2018 г.⁵⁰.

Итогом трибунала стало не только повышенное внимание к теме массовых убийств во Вьетнаме и наращивание контрпамяти в Республике Корея. Спустя несколько лет после «Народного трибунала» в феврале 2023 г. корейский суд в Сеуле постановил, что правительство Республики Корея должно выплатить компенсацию в размере 30 млн вон или менее 24 тыс. долларов Нгуен Тхи Тхань, выжившей жертве массовых убийств в деревне Фонгни⁵¹. Это решение ознаменовало собой первое юридическое признание ответственности Республики Корея за преступления во время Вьетнамской войны.

Таким образом, КВПМ оказался значимым местом памяти, поскольку оно выражало идею исторического примирения. Помимо этого, ответственные за создание Парка мира лица придерживались следующих идей: осуществление правосудия и продолжение борьбы против официальной памяти корейского правительства Республики Корея, основу которой составляет идея обоснованности участия в войне с точки зрения экономической целесообразности. Подобной точки зрения придерживается консервативная часть корейского правительства, которая также оправдывает участие в войне и с идеологической точки зрения. Подобная точка зрения несколько отличается от позиции

прогрессивных политиков, включая корейских президентов Ким Дэчжуна, Но Мухёна и Мун Джэина. Хотя можно вспомнить речь Мун Джэина от 6 июня 2017 г. на церемонии на Национальном кладбище в Сеуле, посвященной Дню памяти корейцев: «Преданность и жертвенность ветеранов войны во Вьетнаме оживили экономику нашей страны. Они без колебаний откликнулись на призыв Республики Корея. Они преодолели все невзгоды в палящей жаре и джунглях, спокойно выполняя свой долг. Вот это и есть патриотизм»⁵². На фоне этого построение КВПМ стало одним из шагов для обеспечения нового восприятия истории и разрешения прошлых напряженных отношений между Кореей и Вьетнамом.

Заключение

Оба выбранных памятника были созданы на территории Вьетнама при непосредственном участии корейской стороны, однако, с точки зрения памяти о войне и политики памяти, объекты были возведены с совершенно разными целями. В случае с мемориалом в д. Хами наблюдается попытка исторического примирения без саморефлексии, отрицание и оправдание неудобного прошлого, а также попытка «ослабить» национальную силу контрпамяти. В случае с Парком Мира наблюдается борьба движения за историческое примирение против доминирующей в Республике Корея официальной памяти, а также реконструкция памяти с целью осуществления правосудия. В целом, можно сказать, что эти объекты несут новый смысл, отличный от уже устоявшегося восприятия Вьетнамской войны в корейском обществе и правительственных кругах, а также памятниках и мемориальных комплексах (напр. «Место встречи ветеранов Вьетнамской войны»⁵³ или Зал экспедиционных сил Военного мемориала Республики Корея)⁵⁴.

Корейские группы, строившие мемориалы, имели разные цели. Активисты стремятся к историческому примирению и правосудию над военными преступниками, поддерживая вьетнамских жертв. Их позиция маргинальна в контексте вьетнамо-корейских экономических отношений. Это вызывает конфликты с ветеранскими организациями, отстаивающими свои права и память о войне. Среди ветеранов есть разные взгляды, но большинство придерживается консервативных идей. Как отмечает исследователь Юн Чхунно, в корейском обществе ветеранов рассматривают либо как жертв войны и применения дефолианта, либо как виновников массовых убийств мирного населения во Вьетнаме.. Ветераны потребовали возродить память и установить памятники погибшим. Они также настаивали на национальных льготах и

подчеркивании официальной памяти для борьбы с контрпамятью.⁵⁵ Иными словами, немалая часть ветеранов считают свое участие в войне оправданным, добиваются признания своих подвигов, и при этом отрицают обвинения в военных преступлениях.

Правительство Республики Корея, в зависимости от политической идеологии, может по-разному оценивать участие в Вьетнамской войне. Консерваторы видят в этом «войну за защиту свободы», тогда как прогрессисты склонны извиняться за действия в те годы. Несмотря на это, идея модернизации страны через участие в войне остается важной. Однако, учитывая стратегическое партнерство с Вьетнамом, Сеул избегает усугубления отношений и не стремится к историческому примирению или прославлению войны. Основные усилия направлены на сохранение экономического сотрудничества, что ограничивает поддержку ветеранским организациям.

Становится очевидным, что корни такого разделения кроются в восприятии конфликта корейским обществом. Мемориал в деревне Хами с Парком Мира — это отражение разногласий и воспоминаний о роли корейских войск во Вьетнамской войне.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БУТЬКО Евгений Сергеевич, лаборант-исследователь, ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.01.2026
одобрена после рецензирования 15.02.2026;
принята к публикации 01.03.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny S. BUTKO, Research Assistant, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 26.01.2026;
approved 15.02.2026;
accepted to publication 01.03.2026.

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 26, 46–47.

² Kenneth J. Conboy War in Laos, 1954–1975. Squadron/Signal Publications, 1994. P. 7, 12–13, 20, 63.

³ Мосьяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 9, 228, 295.

⁴ Полная академическая история Вьетнама в 6 томах. Том 4 Новейшее время. Часть I (1897–1975 гг.). - Президиум Российской Академии Наук, 2014. С. 796.

⁵ Чон Хёну. Петхынамджонджэн чхоги (1964–1968), хангуксахве-ый петхынамджонджэн мит кугун пхабёне тэхан инсик - пхаволь пёнсава кисуль-джарыль чунсимыро- (Ранние этапы Вьетнамской войны (1964–1968), восприятие корейским обществом Вьетнамской войны и развертывание войск. Фокус на солдатах и технических специалистах). Конгуктэхакё тэхаквон сахаква, 02.2018. С. 4–5.

⁶ Larsen S. R., Collins J. L. Jr. Vietnam Studies: Allied Participation in Vietnam // Washington, DC: Department of the Army, 1985. P. 120–121.

⁷ Lee, Min-Yong. The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2013. P. 405.

⁶ Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Том 2. Двадцатый век. М.: Наталис, 2011. С. 212–216

⁹ Чхве Ёнхо. Тхонкери пон петхынам чонджэн-гва (Статистика по Вьетнамской войне и армии Республики Корея). Кугбанбу кунсапхёнчхаёнгу, 2007. С. 39–40

¹⁰ Lee Jin-kyung. Service economies: Militarism, sex work, and migrant labor in South Korea. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 37.

¹¹ Чон Хёну. Петхынамджонджэн чхоги (1964~1968), хангуксахве-ый петхынамджонджэн мит кугун пхабёне тэхан инсик -пхаволь пёнсава кисуль-джарыль чунсимыро- (Ранние этапы Вьетнамской войны (1964~1968), восприятие корейским обществом Вьетнамской войны и развертывание войск. Фокус на солдатах и техни-ческих специалистах). Кон-гуктэхакё тэхаквон сахаква, 02.2018. С. 8–10, 23, 29.

¹² Lee Jin-kyung. Service economies: Militarism, sex work, and migrant labor in South Korea. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. P. 37.

¹³ Чон Хёну. Петхынамджонджэн чхоги (1964~1968), хангуксахве-ый петхынамджонджэн мит кугун пхабёне тэхан инсик -пхаволь пёнсава кисуль-джарыль чунсимыро- (Ранние этапы Вьетнамской войны (1964~1968), восприятие корейским обществом Вьетнамской войны и развертывание войск. Фокус на солдатах и техни-ческих специалистах). Кон-гуктэхакё тэхаквон сахаква, 02.2018. С. 4–6, 8–10.

¹⁴ Armstrong C. K. America's Korea, Korea's Vietnam. Critical Asian Studies, 2001. Vol. 33, no. 4. P. 531.

¹⁵ Ли Хану. Хангуи понын петхынамджонджэн: чэнджомгва нони (Вьетнамская война в корейской перспективе: Вопросы и аргументы). Согантэхакё тонаёнгу, 2006. С. 133–136.

¹⁶ Чхве Холим. Вольнамджон 'чхамджонёнса'-ый чонджонгчи квангвангва чэнджонкиог-ый чэгусон (Этнография путешествий корейских ветеранов по местам боев во Вьетнаме: "Вьетнамская война", туризм и политика памяти войны). Пигёмунхваёнгу, 2010. С. 103, 106.

¹⁷ Ли Хану. Хангуи понын петхынамджонджэн: чэнджомгва нони (Вьетнамская война в корейской перспективе: Вопросы и аргументы). Согантэхакё тонаёнгу, 2006. С. 136–139.

¹⁸ Чхве Холим. Вольнамджон 'чхамджонёнса'-ый чонджонгчи квангвангва чэнджонкиог-ый чэгусон (Этнография путешествий корейских ветеранов по местам боев во Вьетнаме: "Вьетнамская война", туризм и политика памяти войны). Пигёмунхваёнгу, 2010. С. 71.

¹⁹ Armstrong C. K. America's Korea, Korea's Vietnam. Critical Asian Studies, 2001. Vol. 33, no. 4. P. 529.

²⁰ Чхве Чонги. Хангугун-ый петхынамджон чхамджон, оттокке киогтвего иннынга? -кон-сикчогин киогва тэханкиог-ый чхаирыль чунсимыро- (Участие корейской армии в войне во Вьетнаме, как люди помнят об этом? С фокусом на разнице между публичными и устойчивыми воспоминаниями). Минджуджуива Ингвон, 2009. С. 12.

²¹ Ли Хану. Хангуи понын петхынамджонджэн: чэнджомгва нони (Вьетнамская война в корейской перспективе: Вопросы и аргументы). Согантэхакё тонаёнгу, 2006. С. 134–135.

²² Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 10.

²³ Lee Han-woo. Road to Normalization between South Korea and Vietnam: Factors and Policy-making Process // VNU Journal of Social Sciences and Humanities, 2020. Vol. 6, no. 2. P. 169.

²⁴ Phan Xuan Dung. Forgiving Without Forgetting: Vietnam's Peace Diploma-cy over South Korean Atrocities in the Vietnam War // ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2023. No. 33. P. 4–5.

²⁵ Нуген И. Двусторонние отношения Вьетнама и Республики Корея // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. №. 2 (35). С. 43.

²⁶ Kim Dae-jung Holds Talks With Vietnam Leader // 24.08.2001, URL: http://en.people.cn/english/200108/24/eng20010824_78162.html

²⁷ Phan Xuan Dung. Forgiving Without Forgetting: Vietnam's Peace Diplomacy over South Korean Atrocities in the Vietnam War // ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2023. No. 33. P. 5.

²⁸ Griffiths J. The 'forgotten' My Lai: South Korea's Vietnam War massacres // 23.02.2018, URL: <https://edition.cnn.com/2018/02/23/asia/south-korea-vietnam-massacre-intl/index.html>

²⁹ [Special reportage- part III] The South Korean Vietnam War experience // 08.07.2013, URL: https://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_international/594850.html

³⁰ Kwon Heonik. Anatomy of US and South Korean Massacres in the Vietnamese Year of the Monkey, 1968. // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 04.06.2007, URL: <https://apjff.org/-Heonik-Kwon/2451/article.html>

- ³¹ Korean peace park in Vietnam shows unity and division // 22.01.2003, URL: <https://www.scmp.com/article/404277/korean-peace-park-vietnam-shows-unity-and-division>
- ³² Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 15–17.
- ³³ Вирёнби-э тилема (Дилемма с мемориалом) // 24.04.2001, URL: <https://h21.hani.co.kr/arti/COLUMN/43/2306.html>
- ³⁴ Хаксал-э киок-ыль чонхэджунын 'ту вирёнби' (Два мемориала в память о массовом убийстве) // 15.03.2017, URL: <https://www.gunchinews.com/news/articleView.html?idxno=40895>
- ³⁵ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 15.
- ³⁶ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 16–19.
- ³⁷ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 19.
- ³⁸ Хаксал-э киок-ыль чонхэджунын 'ту вирёнби' (Два мемориала в память о массовом убийстве) // 15.03.2017, URL: <https://www.gunchinews.com/news/articleView.html?idxno=40895>
- ³⁹ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 20.
- ⁴⁰ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 11, 13.
- ⁴¹ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 12–13.
- ⁴² Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 12.
- ⁴³ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 11, 13–14.
- ⁴⁴ Ли Хану. Хангуи понын петхынамджонджэн: чэнджомгва нони (Вьетнамская война в корейской перспективе: Вопросы и аргументы). Согантэхакё тонаёнгусо, 2006. С. 108–110, 122–124.
- ⁴⁵ Чон Хёну. Петхынамджонджэн чхоги (1964~1968), хангуксахве-ый петхынамджонджэн мит кугун пхабёне тэхан инсик -пхаволь пёнсава кисуль-джарыль чунсимиры- (Ранние этапы Вьетнамской войны (1964~1968), восприятие корейским обществом Вьетнамской войны и развертывание войск. Фокус на солдатах и техни-ческих специалистах). Кон-гуктэхакё тэхаквон сахаква, 02.2018. С. 3.
- ⁴⁶ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 13–14.
- ⁴⁷ Ли Хану. Хангуи понын петхынамджонджэн: чэнджомгва нони (Вьетнамская война в корейской перспективе: Вопросы и аргументы). Согантэхакё тонаёнгусо, 2006. С. 138–139.
- ⁴⁸ Guichard, J. The Vietnam Pieta: Shaping the Memory of South Korea's participation in the Vietnam War. Les ateliers de l'éthique / The Ethics Forum, 2019. 14 (2), P. 23.
- ⁴⁹ Ханбе пхёнххва чэдан-ын (Корейско-вьетнамский фонда мира) // URL <http://kovietpeace.org/p/page09>
- ⁵⁰ [Newsmaker] Vietnam massacre victims demand Korean government's apology // 25.04.2018, URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20180425000563>
- ⁵¹ South Korean court orders state to compensate Vietnamese woman for Vietnam War massacre // 07.02.2023, URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20180425000563>
- ⁵² Чонмун мунджин тэтхоннён чэ юксиби хве хёнчхуниль чхунёмса ([Полный текст] Па-мятная речь президента Мун Чжэ Ина по случаю 62-й годовщины Дня памяти) // 2017.06.07, URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=148837308>
- ⁵³ Маннам-ый чан согэ (Место встречи ветеранов Вьетнамской войны) Vietnam veterans meeting place // URL: <http://www.vws.or.kr/theme/basic/html/about/greeting.php>
- ⁵⁴ KWO Korea War-memorial Organization, Permanent Exhibition, The Expeditionary Forces Room // URL: <https://www.warmemo.or.kr:8443/Eng/E20100/E20100/E20107/html>
- ⁵⁵ Yoon Chung-ro. Politics of Memory and Commemoration of the Vietnam War in Korea // Korean Social Sciences Review, 2013. Vol.3, no.1. P. 14.